

*Н. В. Контева*

**ПРОСТРАНСТВО Я:  
ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ И ДИАГНОСТИКА**

*Представлены теоретические основания эмпирического исследования самосознания, понимаемого как сознание себя в мире. Приводится и эмпирически тестируется модель пространства Я. Ее специфика заключается в том, что Я рассматривается в контексте, который обычно с Я не ассоциируется, а с традиционной точки зрения даже противопоставляется ему. В соответствии с указанной моделью разработана методика «Пространство Я», включающая соответствующие шкалы-подпространства Я: собственно «Я», «Тело», «Мир», «Люди», «Значимое».*

*The article outlines theoretical bases of empiric research on self-consciousness interpreted as recognition of oneself in the world. It introduces and tests the model of self space, which considers 'self' in the context, to which it is traditionally opposed. The methodology of "Self space" including "Self", "Body", "World", "People" and "Significant" sub-spaces is elaborated on the basis of the model.*

**Ключевые слова:** самосознание, пространство Я, критерии различения Я и не Я, методика «Пространство Я».

**Key words:** self-consciousness, self space, "self" and "non-self" distinction criteria, "Self space" methodology.

***Проблема и основные понятия исследования.***

Характеризуя состояние проблемы самосознания, Я, исследователи констатируют преобладающее внимание к частным вопросам [2; 3 и др.], связывают дальнейшую разработку проблемы с переходом к построению интегративных целостных моделей Я, указывая на интегративную тенденцию, набирающую силы в последние годы. Эта тенденция наталкивается на серьезные трудности, связанные с масштабами проблемы. Основоположник проблематики самосознания в психологии У. Джемс относил чистое Я с душой, а содержание эмпирической личности считал в потенциале поистине всеобъемлющим. С.Л. Франк (1995) констатировал, что исторически первые исследования сознания сводили его к самосознанию, что это вообще наиболее распространенный смысл понятия «сознание». Современные авторы отмечают отождествление самосознания и сознания, сохраняющееся в психологии и сегодня, преемственность понятий «Я» и «душа», утверждают, что определить Я так же трудно, как и саму жизнь [цит. по: 3, с. 27], соизмеряют «объемы» черной дыры чистого Я с огромной областью эмпирического Я.

Вместе с тем именно широта проблемы подсказывает относительно простой путь к ее рассмотрению — выбор более широкой рамки исследования (что согласуется с движением от онтологии изолированного индивида к онтологии человека в мире, которое в последние годы имеет место в отечественной психологии).

Наше исследование опирается на представления У. Джемса о содержании эмпирического Я и критериях принадлежности этих содержаний Я. Масштабы эмпирического Я могут быть поистине всеобъемлющими, включать физическое, социальное, духовное Я, близких людей, жилище, местность, хорошо знакомые предметы, творения собственных рук и т.д. У. Джемс рассматривает спектр переживаний, связанных с целостностью эмпирического Я, объединяющих то, чем Я являюсь, что считаю собой и что может быть названо своим. Содержания этих видов трудно дифференцировать, они вызывают у человека сходные чувства, к которым может быть отнесено и само «чувство принадлежности», даже относительно тела не ясно, является оно мной или только принадлежит мне.

Среди других переживаний, маркирующих принадлежащие Я содержания, У. Джемс упоминает внутреннее чувство активности, характеризующее духовный центр Я, чувства симпатии, близости, с которыми воспринимается собственная личность. «Моя настоящая личность ощущается мною с оттенком родственности и теплоты. В этом случае есть тяжелая теплая масса моего тела, есть и ядро моей духовной личности — чувство внутренней активности. Без одновременного сознания этих двух объектов для нас невозможно реализовать собственную личность» [1, с. 107]. Импульсы активности, ощущения теплоты, интимности, переживания принадлежности, близости, родственности, симпатия могут распространяться за пределы содержаний, относящихся к непосредственному опыту, что способствует значительному расширению границ Я. Вероятно, на очерченность присвоения Я тех или иных содержаний влияет также их ценность с точки зрения культурно-нормативной модели личности [1, с. 94].

Впоследствии представления У. Джемса нашли свое продолжение в понимании социальной самости и ее характеристик Ч. Кули; в определении психологического поля, жизненного пространства как феноменологического мира, который характеризуется единством субъективного и объективного К. Левина; в идеях Л. Бинсвангера о модусах бытия *Eigenwelt* (мир мыслей и телесный мир), *Umwelt* (ландшафт, физический мир, мир вещей, мир вегетации, животный мир), *Mitwelt* (социальный мир, сфера общения с другими людьми), предполагающих взаимопроникновение пространственных характеристик и характеристик Я; в положении Р. Лэнга о том, что человек может быть собой только в своем мире и посредством его, о расколах бытия, характеризующих онтологически неуверенную личность (Я/тело/мир), воплощенном и невоплощенном Я, переживании онтологической неуверенности; в Я-концепции К. Роджерса, определяющего ее зрелость мерой открытости опыту, и др.

Классики отечественной психологии ссылаются на У. Джемса, предлагают свой взгляд на соотношение субъективного и объективного, Я и мира, их взаимосвязь, которая обнаруживается в понимании мира как совокупности вещей и людей, в которую включается то, что относится к человеку и к чему он относится, что может быть для него значимо и на что он направлен [7, с. 292], а также проявляется через проецирование измерений Я в пространстве предметного сознания. В современных исследованиях развиваются представления: о субъективной реальности, единицей которой является диалектическая оппозиция «Я – не Я»; о связи ценностно-смысловой структуры и содержания Я с той реальностью, по отношению к

которой оно структурируется; о жизненном мире; о культурном теле и топологии субъекта; о метаиндивидуальном мире, его областях и полимодальном Я; о психологическом пространстве личности.

Эмпирическое исследование самосознания, понимаемого как сознание себя в мире, достаточно проблематично. В.П. Зинченко и И.С. Кон в сходных выражениях говорят о несовпадении Я и «сознания» с эмпирическими объектами, к которым они редуцируются. Подобно тому, как знания о многочисленных эмпирических феноменах упорно не складываются в целостное сознание и от него, как от Чеширского Кота, остается одна улыбка, то появляющаяся, то исчезающая [2, с. 22], «рассмотрение самосознания как суммы когнитивных процессов дает массу интересных деталей, от которых, увы, трудно вернуться к первоначальной цельности, подразумеваемой понятием Я» [3, с. 34]. Тем не менее мы не отвергаем возможности эмпирического изучения самосознания, поиска новых эмпирических объектов, поскольку «психология без души, видимо, эквивалентна душе без психологии» [2, с. 20].

#### *Теоретический конструкт.*

Специфика разрабатываемой методики «Пространство Я» заключается в том, что Я рассматривается в контексте, который обычно с Я не ассоциируется, а с традиционной точки зрения даже противопоставляется ему.

Гипотетический конструкт методики включает подпространства Я, соответствующие разновидностям эмпирического Я У. Джемса (физическая, духовная и социальная личности), экзистенциальным модусам Л. Бинсвангера (Eigenwelt, Umwelt, Mitwelt) и отчасти совпадающие с онтологическими категориями, обсуждаемыми Р. Лэнгом: «я», «тело», «мир», «люди». В качестве таких подпространств выступают собственно «Я», «Тело», «Мир», «Люди», а также особое подпространство индивидуально «Значимого», соотносимое с любым из вышеперечисленных, но идентифицированное как субъективная ценность. С.Л. Рубинштейн, отмечая, что в каком-то очень широком смысле все переживаемое человеком, все психическое содержание его жизни входит в состав личности, разделяет его на то, что человек в лучшем случае признает своим и то, что он включит в собственное Я (например, мысль, «которой человек отдал все свои силы и чувства, с которыми срослась вся его жизнь») [6, с. 680].

Эти подпространства представлены характеристиками, соотносимыми с феноменологией Я, предложенными У. Джемсом, а также другими наиболее часто встречающимися в теоретических источниках критериями, позволяющими разграничить Я и не Я: близость, комфорт, эмоциональное отношение, ценность, контролируемость, предсказуемость, привычность. Таким образом, подпространства Я образуются отношениями респондентов к собственному Я, телу, к людям, миру и чему-либо значимому, а также соответствующими этим подпространствам переживаниями (смыслами).

#### *Инструментарий (методика «Пространство Я»).*

Конкретная форма методики была подсказана методикой Ж. Нютена, созданной по принципу семантического дифференциала и направленной на определение установок по отношению к психологическому времени. Эта методика в адаптации К. Муздыбаева [5] выявляет установки по отношению к прошлому, настоящему и будущему с по-

мощью трех индексов (эмоционального и ценностного отношения, а также личностного контроля), в соответствии с которыми подобраны 15 оппозиций прилагательных, по ним испытуемый оценивает каждое из времен. При обработке данных вычисляются три индекса для прошлого, настоящего и будущего.

В итоговый вариант методики вошли два собственно пространственных индекса («близость» и «комфорт») и два критерия, совпадающих с индексами К. Муздыбаева («эмоциональное отношение» и «ценностное отношение»), для которых был разработан свой набор оппозиций прилагательных. Всего в методике в настоящее время используются 25 оппозиций прилагательных, из которых в предлагаемый вариант методики вошли 12.

В соответствии с индексом «близость» подобраны пункты шкалы: близкое — неблизкое, мое — не мое, родственное — чужое. Индекс «комфорт» образован пунктами: комфортное — некомфортное, удобное для меня — неудобное для меня, уютное — неуютное. С индексом «ценность» соотносятся пункты: ценное — ничего не стоящее, дорогое — недорогое, важное для меня — неважное для меня. Индекс «эмоциональное отношение» составили пункты: любимое — нелюбимое, вызывающее теплые чувства — не вызывающее теплых чувств, родное — чужое. Предлагалась такая инструкция: «Оцените по своим субъективным ощущениям, используя предложенные характеристики, ваше Я (тело, мир, окружающих людей, нечто, значимое для вас) по 7-балльной шкале. Цифры обозначают степень вашего согласия с позитивным полюсом характеристики: 7 — полностью согласен; 6 — в целом согласен; 5 — скорее согласен, чем не согласен; 4 — затрудняюсь с ответом; 3 — скорее не согласен, чем согласен; 2 — в целом не согласен; 1 — не согласен.

Таким образом, всего методика включает 60 пунктов, образующих пять первичных шкал: 1) «Я»; 2) «Тело»; 3) «Мир»; 4) «Люди»; 5) «Значимое».

При обработке данных подсчитывалась сумма баллов, которой оценивалось каждое из соответствующих вышеперечисленным шкалам подпространств Я. На основе этих 5 шкал формировалась одна суммарная, агрегированная шкала — «Пространство Я».

#### ***Участники.***

Конструктивная валидность методики и ее психометрические характеристики определялась выборкой 165 человек, жителей Перми в возрасте от 19 до 35 лет (студенты разных специальностей, инженерно-технические работники, служащие).

#### ***Итоги психометрической проверки методики «Пространство Я».***

Особое внимание уделялось конструктивной валидности. Мы предполагали, что оценка предлагаемых разнородных содержаний с точки зрения их принадлежности Я должна выявить сходные структуры, а возможно, и единство психологического пространства Я в целом. Эксплораторный факторный анализ показал, что 60 пунктов теста, соотносимых с четырьмя теоретически введенными критериями (близости, комфорта, ценностного и эмоционального отношения), образовали пять ортогональных факторов, соответствующих теоретическому конструкту: «Люди» (13,6 %), «Тело» (11,3 %), «Мир» (10,9 %), «Значимое» (10,1 %) и «Я» (8,7 %). После удаления прилагательных, вошедших в

факторы с «низким весом», а также образующих плохо интерпретируемые факторы, в каждом из пяти факторов было оставлено по 12 одинаковых пунктов, соотносимых указанными критериями: близость (близкий, родственный, мой), комфорт (комфортный, удобный, уютный), ценность (ценный, важный для меня, дорогой), эмоциональное отношение (вызывающий теплые чувства, любимый, родной).

Иерархический анализ облических факторов выявил единственный *вторичный фактор*, свидетельствующий о взаимосвязи указанных относительно автономных факторов и, соответственно, о существовании единого пространства Я в координатах приведенных эмпирических характеристик.

Таким образом, эксплораторный факторный анализ с использованием ортогональных и облических техник, с помощью которого тестировалось соответствие теоретической модели строения пространства Я эмпирически обнаруженным факторным структурам, подтвердил конструктивную валидность методики «Пространство Я».

В эмпирической структуре характеристик каждого из рассматриваемых подпространств Я, а также пространства Я в целом, на наш взгляд, явно прослеживается образ самости, представленный метафорой Ч. Кули: «Самость... можно рассматривать как своего рода цитадель сознания, укрепленную снаружи (*комфорт*) (текст, приведенный в скобках курсивом, здесь и далее наш. — Н.К.) и хранящую отборные сокровища внутри (*ценность*)... то, что мы любим сильно и в течение долгого времени, мы, скорее всего, вносим внутрь цитадели (*эмоциональное отношение*) и утверждаем в качестве части нас самих (*близость, принадлежность*)» [4, с. 321].

Надежность шкал оценивалась по их внутренней согласованности. Коэффициенты альфа-Кронбаха первичных шкал находятся в диапазоне от 0,904 до 0,957. Усредненные межпунктовые корреляции по шкалам также соответствуют норме — от 0,383 до 0,561. Отметим также, что агрегированная (суммарная) шкала теста показала распределение, близкое к нормальному.

О конвергентной валидности методики свидетельствуют взаимосвязи оценок подпространств Я и пространства Я в целом с показателями методики «Опросник самоотношения» В.В. Столина и теста смысложизненных ориентаций Д.А. Леонтьева. Положительные связи свидетельствуют о близости конструктов отношения к себе и отношения к себе в мире, масштабов пространства Я и осмысленности жизни (самотрансценденции). Обнаружены связи характеристик пространства Я с модальностями авторского и превращенного Я (Пермский опросник «Я» Л.Я. Дорфмана), предполагающими бытие и инобытие Я. Присутствуют также связи со шкалами теста «Суверенность психологического пространства» С.К. Нартовой-Бочавер, свидетельствующие о том, что переживание своей единородности с миром, окружающими людьми, эмоциональное расположение к ним, положительная оценка, ощущение комфорта предполагают переживание ряда аспектов суверенности психологического пространства личности (физического тела, вещей, ценностей и вкусов). Однако корреляция интегральных шкал обеих методик ( $p < 0,5$ ,  $n = 149$ ) позволяет сделать заключение о различии их конструктов. В отличие от теста С.К. Нартовой-Бочавер обсуждаемая методика изучает не столько суверенность

границ Я, сколько его масштабы, или (иначе) не столько индивидуализирующий, сколько идентифицирующий аспект Я.

Среди предварительных результатов, полученных с помощью методики, интерес представляет рейтинг оценки подпространств Я по названным взаимосвязанным критериям близости, комфорта, эмоционального и ценностного отношения (значимые различия оценки испытуемыми различных подпространств Я выявлялись с помощью Т-критерия для зависимых выборок). Установлено, что в общей выборке оценки «Я» (5,88), «Значимого» (5,97) и «Тела» (5,91) по названным критериям значимо не различаются между собой. Им уступают оценки с точки зрения близости, комфорта эмоционального и ценностного отношения подпространств «Люди» (5,54) и «Мир» (4,93), причем последняя оценка ниже. То есть «Тело» и «Значимое» конкурируют с собственно «Я» за право представлять его, могут рассматриваться в качестве составляющих центр психологического пространства «Я», а подпространства «Люди» и «Мир» — в качестве относящихся к его периферии.

Обнаружились значимые различия оценок «Тела» в общей выборке (6,08) и в выборке пациентов отделения восстановительного лечения для больных с серьезными нарушениями двигательного аппарата вследствие нейротравм ( $n = 31$ ), соответственно 6,08 и 5,50, а также тенденция к различию оценок «Я» (5,9 и 5,6) и пространства Я в целом (5,6 и 5,4).

В настоящее время проходит апробацию версия теста, включающая только рубрики «Я» и «Значимое». В последней предлагается оценить на выбор три из приведенных категорий: человека, дело (занятие), предмет, кратко указав, о ком (о чем) конкретно идет речь.

#### Список литературы

1. Джемс У. Психология. М., 1991.
2. Зинченко В.П. Миры сознания и структура сознания // Вопросы психологии. 1991. №2. С. 15–36.
3. Кон И.С. Категория «Я» в психологии // Психологический журнал. 1981. Т. 2, №3. С. 25–38.
4. Кули Ч. Социальная самость. Американская социологическая мысль: тексты / под ред. В.И. Добренкова. М., 1994. С. 316–330.
5. Муздыбаев К. Переживание времени в период кризисов // Психологический журнал. 2000. Т. 21, №4. С. 5–21.
6. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. М., 1946.
7. Рубинштейн С.Л. Человек и мир // Проблемы общей психологии. М., 1976. С. 253–381.

#### Об авторе

Н.В. Коптева — канд. психол. наук, доц., ПГПУ, Пермь, e-mail: kopteva@perm.ru.

#### About author

Dr. N. Kopteva, Associate Professor, Perm State Teachers' Training University, e-mail: kopteva@perm.ru.

